

DOI: 10.34031/2071-7318-2024-9-8-66-75

Вовженяк П.Ю., Ярош Т.С.Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова***E-mail: polina.vov@mail.ru*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ В АРХИТЕКТУРНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Аннотация. В связи с рефлексивным замешательством архитектурная общественность, наблюдая негативные последствия своих технократических устремлений, заражается искательством, томится жаждой понимания насущных проблем зодчества, его гуманистического предназначения, умения воплощать и выражать присущим ему языком мысли и чувства, на которые только и способен человек, творец и органическая составляющая многосложного мира архитектуры. Как следствие этого - заинтересованное проникновение в его идейно-образные, языковые таинства, задействующие широкий спектр антропологических воззрений. Цель исследования акцентировать внимание на неизученных формах толкования строительства и архитектуры через теоретико-знаковый контекст, который указывает на тесную связь с пониманием и знанием. Дилемма интерпретации архитектурного произведения без использования, по-видимому, может быть решена только с помощью более высокого контекста скрытых применений, которые квалифицируют неиспользуемое здание как произведение архитектуры. Задачи - определить роль интерпретации в разработке и составлении проектной строительной документации, выявить спектр использования знаков в процессах создания архитектурного замысла. Методология обоснования интерпретации в строительстве представлена на примере двух способов онтологии понимания Поля Рикера. В данном случае, отказываясь от рассуждений о методе, мы переносимся в план онтологии конечного сущего, чтобы обнаружить здесь понимание как способ создания архитектурной мысли. Согласно второму методу, аналитика не является альтернативной, вынуждающей нас выбирать между онтологией понимания и эпистемологией интерпретации. Именно стремление к такой онтологии руководит предпринятым исследованием. Для сравнительного исследования использован теоретический подход Нельсона Гудмана, который связывая различные знаковые системы друг с другом исследует функции проектирования и системные свойства в разных областях. Результаты исследования представлены в утверждении, что интерпретация является лишь частью большего спектра употребления знаков в строительстве и составлении проектной документации. Знаковый контекст присутствует в процессах архитектурного эскизирования и развивается между различными средами: модели, эскизы, представления и планы — все они уже сами по себе представляют знаковые системы. Также употребление знаков-символов обнаруживаются во время строительства и эксплуатации здания. В области строительства можно найти множество систем знаков и функций знаков. Все они указывают на процессы интерпретации. Примером является теоретико-знаковая стандартизация архитектурно-строительной документации и учебно-методической базы, которые проверяются с использованием общепризнанных процедур, дорабатываются в специализированных дискуссиях и проверяются экспертными процессами. Если же когнитивная способность к пониманию отсутствует, любые письменные знаковые системы остаются накоплением данных или информации.

Ключевые слова: интерпретация, строительство, архитектура, использование знаков, герменевтика.

Введение. Архитектура как неотъемлемая часть гуманитарной культуры адекватно высвечивает все противоречия, характерные для современного общества. Архитекторы и проектировщики, получая много негативных последствий своих технократических устремлений, естественно часто приходят к замешательству. Множатся признания, что миссия архитектора представляется как никогда ранее опасной, трудной и запутанной [1]. Их труд становится поисковым, томится жаждой понимания насущных проблем зодчества, его гуманистического предназначения, умения воплощать и выражать присущим ему языком

мысли и чувства, на которые только и способен человек, творец и органическая составляющая многосложного мира архитектуры. Как следствие этого — заинтересованное проникновение в его идейно-образные, языковые таинства, задействующие широкий спектр антропологических воззрений. Этим подвигается вывод архитектурной проблематики за догматизированные меж внутренней теории и введение ее в гностически обширную сферу культурологии. Возникает герменевтическая ситуация - имманентное стремление уяснить сущности художественного языка архитектуры, разгадать секреты ее способности

аккумулировать идеи, смыслы, образы культуры посредством самобытных текстов. Интерпретировать, понимать, знать – о познавательной природе архитектуры.

Интерпретация во многом определяет то, как мы относимся к архитектуре: это обстоятельство, безусловно, наиболее заметно, когда историк искусства анализирует старинное здание в его историческом окружении или критик обсуждает последнее творение знаменитого архитектора. Но интерпретация в архитектуре не ограничивается интерпретацией зданий. Вопреки тому, что может показаться на первый взгляд, процессы интерпретации гораздо более распространены в строительстве. Многочисленные процессы интерпретации уже задействованы в процессах проектирования, а также в строительных работах или эксплуатации зданий. Слишком часто эти повседневные интерпретации прикрываются открытой формой интерпретации архитектуры как произведения искусства. Таким образом, цель этой статьи – привлечь внимание к другим формам толкования. Когнитивное измерение архитектуры также раскрывается через теоретико-знаковый контекст. Он указывает на тесную связь с пониманием и знанием, которые будут рассмотрены в конце этой статьи. Будет показано, что интерпретация представляет собой лишь часть обширных знаковых процессов. Если рассматривать их в целом, то становится ясно, в какой мере архитектуру можно считать формой знания.

Герменевтика - направление в философии, которое исследует теорию и практику истолкования, интерпретации, понимания [2].

В феноменологии существует два метода обоснования герменевтики. Короткий путь – это путь онтологии понимания, аналогичный пути, избранному Хайдеггером. Такую онтологию понимания Поль Рикёр называет коротким путем потому, что она, отказываясь от рассуждений о методе, сразу переносит себя в план онтологии конечного сущего, чтобы обнаружить здесь понимание уже не как способ познания, а как способ бытия [3]. В эту онтологию понимания не погружаются постепенно, шаг за шагом углубляя методологические возможности истолкования, истории или психоанализа, — туда переносятся внезапно, резко меняя всю проблематику. Таким образом, герменевтическая проблематика становится областью аналитики того бытия, которое существует, понимая [4].

Жилищная нехватка в послевоенный период, о которой говорит философ, характеризуется диспропорцией между слишком большим количеством людей в сопоставлении со слишком

малым количеством мест для проживания [1]. Тот факт, что количественная диспропорция между людьми и местами проживания превратилась в свою противоположность во времена уменьшающихся городов, ничего не меняет в детерминации человеческого существования. Однако с появлением масштабных вакансий вид квартиры и дома изменился. Очевидно, что требование пригодности архитектурного произведения имеет фатальные последствия ввиду заведомо неиспользуемого жилого фонда, рассматриваемого через призму онтологической детерминации. Ибо как можно доказать полезность пустующего дома, кроме как в гипотезах?

Интерпретация всегда предполагает интерпретацию того, что более точно определено в процессе. То, что интерпретируется, следует понимать ниже под понятием знака [2]. Он не ограничивается письменными обозначениями или фиксированными культурно-историческими символами, но в принципе может включать в себя любой предмет или любое событие. В процессе интерпретации нечто становится знаком. Происходит разрыв с повседневностью, привычностью, рутинной; создается дистанция от того, что должно быть интерпретировано. Интерпретация начинается тогда, когда использование знаков вызывает вопросы и их необходимо читать как знаки. Это может быть сделано из-за необходимости продолжать дальше [3]. Сюда относится, например, случай, когда план не может быть понят сразу – будь то из-за того, что используются незнакомые символы, нельзя выделить их пространственную структуру, или части стали неразборчивыми. Однако это обстоятельство может быть также преднамеренно вызвано, когда что-то исследуется в его знаковых функциях, чтобы установить или подвергнуть сомнению новые референции и связи. Так обстоит дело, например, когда здание исследуется в его рабочем контексте, или его типология, или анализируются его выражение и его разнообразные ссылки.

Толкование знаков следует понимать, как активный процесс, постепенно приближающийся к разрешению. Это требует упорных проб и ошибок; он тестируется и проверяется, после чего вносятся исправления и вариации; пробный запуск начинается снова, пока не будет получен удовлетворительный результат [5]. На этот процесс могут влиять различные факторы: например, следует упомянуть контекстуальные условия, базовые знания, эмпирические знания или усвоенные практики. Предыдущие связи и

более ранние интерпретационные процессы имеют решающее значение, поскольку новая интерпретация всегда осуществляется в связи с устоявшимися знаковыми практиками и функциями. В некотором смысле этот процесс напоминает процесс проектирования. Все начинается с чернового наброска или предварительного проекта, основанного на оригинальной идее и богатом опыте предыдущих строительных проектов. Этот черновик будет уточнен позже. Внесение изменений всегда необходимо, поскольку необходимо учитывать другие факторы. При проектировании необходимо учитывать пожелания заказчика, а также требования специалистов-проектировщиков и законы строительной статистики и физики. В творческом процессе эти влияния объединяются, сопоставляются друг с другом и развиваются в функционирующее целое. Прагматические соображения, как правило, ограниченный бюджет и сроки, в конечном итоге приведут к отказу от процесса, чтобы начать строительство [6].

Точно так же, как планирование здания должно соответствовать определенным критериям, чтобы функционировать и быть реализованным в этой форме, существуют также критерии интерпретации, которые должны быть выполнены, чтобы считаться правильной интерпретацией. Следуя соображениям Гудмана и Элгина, поиск правильности можно охарактеризовать как уравнивающий процесс [7]. Рассматриваемый знак приводится в зависимости с существующей знаковой системой; предпринимается попытка подогнать знак и проверить его действие. Здесь проверяется, является ли интерпретация новой знаковой структуры связанной и непротиворечивой, поскольку она не должна противоречить другим употреблением знаков. Если возникает такая ситуация, важно рассмотреть, где вносятся исправления: возможно ли, что интерпретация неверна, или необходимо пересмотреть существующие убеждения и практики? Каков эффект пересмотра? Можно ли решить первоначальную проблему, появляются ли новые идеи? Таким образом, также могут быть обнаружены недоразумения и ошибки.

Процесс интерпретации в строительстве. Насколько обширным становится процесс интерпретации еще не определено. Здесь открывается широкий спектр. По мере знакомства изначально сложные интерпретации могут постепенно становиться все более и более рутинными, пока, наконец, не перейдут в бесспорное применение. За повседневным использованием часто стоят более ранние

интерпретации. Однако даже повседневная рутина может привести к интерпретации, если из-за новых рамочных условий устоявшееся использование уже не может быть реализовано обычным образом. Эти постепенные переходы уже дают представление о том, что интерпретация представляет собой лишь часть более широкого спектра употребления знаков [8].

Но сначала следует сделать краткий обзор теории знаков, на которой основаны эти соображения. Подход Нельсона Гудмана оказался особенно плодотворным для сравнительного исследования. В отличие от известных предшествующих моделей, Гудман может связать различные знаковые системы друг с другом, поскольку он работает с единой основой, а не со специальными типологиями. Таким образом, ему удастся исследовать функции рисования и системные свойства в разных областях. Путь свободен для всеобъемлющей инвентаризации, которая задает вопросы о различиях и сходствах между знаковыми системами, будь то в науке, в повседневной практике или в искусстве [9].

На вопрос о знаке отвечает очень просто. Знак – или символ, оба термина используются Гудманом взаимозаменяемо – следует понимать в общем и бесцветном смысле: как нечто, что символизирует. Знак дается всякий раз, когда что-то указывает. Обозначая нечто иное, образование этого отношения становится, таким образом, основой всех символических процессов. Только установившаяся в языковой практике референция определяет статус, так что в качестве символа может выступать любой объект, будь то буквы, слова, тексты, рисунки, схемы, карты, модели [10].

Символическая функция языка проявляется парадигматически. Слово обозначает предмет, оно обозначает его. Например, произведение искусства: письменный знак, составленный из сочетания букв, относится к предметам — в данном случае к произведениям искусства — через устоявшееся отношение знак и предмет связаны между собой. Таким образом, элементы графики плана относятся к соответствующим им объектам исполнения: две параллельные линии со штриховкой между ними на кирпичной сантиметровой известняковой стене, тонкая линия с присоединенным квадрантом на двери, [8]. Яркие построенные примеры денотативной референции можно найти среди архитектурных безумий: когда вход в оранжерею в поместье Данмор-Касл в Стерлингшире отсылает к плоду в виде гигантского каменного ананаса, искусственные руины находят свое целеустремленное место в сельской местности.

Парки, копии дворцов и замков используются в гостиничных комплексах, затем привлекаются денотативные отсылки; то же самое касается магазина соков в форме апельсина или крыши магазина морепродуктов в форме рыбы; или, если привести более свежий пример, планетарий Сантьяго Калатравы в Валенсии, который вместе со своим отражением делает денотативную ссылку на глаз [11].

Но дело не всегда так ясно и очевидно. Уже с обращением к теоретическим и вымышленным объектам, с метафорическими приложениями и иронией дело обстоит гораздо сложнее. Следовательно, необходимо различать другие типы символьных функций. Помимо обозначения, есть еще и экзemplификация. Здесь объект отображает определенные качества, которые он воплощает. Доминирующая ссылка в этом случае идет от символа к объекту, о котором идет речь. Стандартным примером экзemplификации Гудмана является образец ткани. Как отрезок рулона ткани, он обозначает определенный цвет или узор; но он не соответствует всем своим свойствам: например, размером или формой можно пренебречь [12]. Архитектурная экзemplификация происходит, когда демонстрируются определенные характеристики здания. Иногда конструкция здания должна служить примером его несущей конструкции: элемент дизайна, который с удовольствием использовали такие архитекторы, как Норман Форстер. Конструкция иллюстрирует поведение несущей способности и предполагаемое статическое направление сил через свою форму.

Большое количество вариантов может быть получено из двух основных символических функций обозначения и экзemplификации. Говорят, что выражение существует, когда экзemplификация метафорична, то есть когда референтный ярлык относится к нему метафорически, а не буквально. Примеров тому можно найти множество среди построек: будь то дворец, выражающий величие, или церковный покой и торжественность; когда деконструктивистские здания метафорически относятся к нестабильности и растворению; Национальная галерея выражает ясность и простоту Миса ван дер Роэ через упрощенную конструкцию и простые формы [13].

Если ссылки проходят через несколько стадий и создают сложные отношения, в конечном итоге они представляют собой множественные ссылки. Здесь следует ссылка через целую цепочку отдельных ссылок. Такие сложные процедуры имеют место, когда задействованы недомолвки, ирония и тому

подобное [14]. Когда был построен вышеупомянутый вход в теплицу, ананас стал примером огромных затрат на его выращивание. Таким образом, в переносном смысле здание символизирует роскошь и процветание его владельцев. Форма Новой национальной галереи обозначает греческий храм, который, в свою очередь, относится к храму искусства: дань уважения функции здания как музея современного искусства.

Процессы архитектурного эскизирования имеют множество различных способов проявления знаковых процессов в архитектуре. Они проявляются не только в работе с различными формами записи, но и в техниках и практиках, а также в анализе реализованной структуры. Они охватывают все этапы истории развития здания: от первых набросков идеи и планировочной документации через этап строительства до завершения; от использования, преобразования к сносу или распаду.

На этапе проектирования задействовано большое количество различных систем участников строительства. Их следует читать в контексте, поскольку они дополняют и влияют друг на друга. Этап проектирования здания обычно начинается с первых эскизов идей. Они переводятся во все более и более подробные планы, дополняются моделями, графическими изображениями и другими симуляциями. Процесс проектирования развивается между этими различными средами: модели, эскизы, представления и планы – все они уже сами по себе представляют знаковые системы – взаимно подаются в процесс. Благодаря этому постоянному дальнейшему развитию дизайн становится все более и более точным. Планы различных этапов от предварительного проекта до ввода в планирование реализации становятся все более подробными и сложными с точки зрения их информации. Эти формы представления дополняются словесными описаниями: от описания здания до определения количества до тендерной документации.

Представление плана этажа при планировании работ опирается на различные системы знаков. Здесь характерно графическое изображение, изображающее стены, окна и двери посредством расположения линий. В данном контексте важно не только расстояние между линиями, но и их толщина: они дают информацию о том, изображается ли окно, дверь или несущая стена. Также важно, будет ли линия сплошной или пунктирной, так как ее цвет может нести смысл. В зависимости от ситуации он может обозначать скрытую линию, вид снизу, снос или новое здание. Штриховка указывает на

материалы: они показывают, известняк ли стена или кирпич, или где должна быть установлена изоляция. Числовая информация, такая как цепочки размеров, кодирует длину секций стен и размеры проемов, они представляют площади, а также информацию о высоте или масштабе плана. Пиктограммы дают информацию о том, где находится плита и стиральная машина, где установлены унитаз и раковина. Стандартизированные графические символы указывают, где запланированы выключатели, где можно найти подключения к газу, воде и электричеству. Только в контексте все эти знаки дают информацию о размере и оборудовании кухонного помещения [6].

Во время строительства планы должны быть зачитаны. Дополненные тендерной документацией инструкции отправляются на различные торги. Планы и описания теперь должны быть истолкованы, чтобы узнать, насколько глубока яма для раскопок, где находится фундамент или где стены должны быть заложены кирпичом. Каменщик должен прочитать из проектной документации, сколько кирпичей ему нужно заказать, какой тип кирпича и какой раствор он должен использовать, или в какой технике должна быть сделана стена. Чтобы иметь возможность правильно интерпретировать документы планирования, он опирается на обширные практические знания в дополнение к своей практике интерпретации в работе с системами обозначений документов планирования, дополненными устными пояснениями и повторными консультациями с руководством строительства. Если инженер-электрик следует за оболочкой, он должен правильно интерпретировать не только чертежи, но и результат работы каменщиков, чтобы знать, где должны быть подключены кабели и выключатели. Таким образом, в практической реализации замысла пересекаются самые разные интерпретации.

Большая часть использования зданий является рутинной и автоматической, что в лучшем случае косвенно относится к более ранним интерпретациям. Но в новых контекстах, в незнакомых местах или в изменившейся жизненной ситуации может понадобиться переосмысление. Как дверь представляет собой вход в соседнюю комнату или выход наружу; как пользоваться дверями с их ручками и замками, обращаться с окнами и стенами. Как ориентироваться в незнакомых зданиях, потому что планы этажей знакомы и следуют схожим схемам. Расположение кухни и жилых комнат, частных зон и душевых обычно следует схожим схемам, так что гостиную обычно легко

найти даже в незнакомом таунхаусе. Однако поиск главного входа в неизвестное здание, например, может привести к обширным процессам интерпретации. Затем производится поиск заметных элементов дизайна, которые могли бы указать путь, а также дополнительных знаков и информационных щитов. Чтобы найти туалет в ресторане, необходимо искать дверь возле столовой, отмеченную соответствующими пиктограммами.

Типологизированная последовательность комнат и разделение комнат помогают ориентироваться в комнате. Структурирование комнат часто показывает, скрыт ли за проемом офис, лестница эвакуации или шахта лифта. Подкрепляясь приметам, расспросами и опытом обращения с эксплуатацией зданий, удастся найти комнату офицера в начальстве, равномерно расположенную вдоль длинного коридора, опознать раздевалку в бассейне.

Дилемма интерпретации архитектурного произведения без использования, по-видимому, может быть решена только с помощью более высокого контекста скрытых применений, которые квалифицируют неиспользуемое здание как произведение архитектуры. Потому что, хотя оно не используется условно, здание не выделяется из контекста вещей, которые сопровождают и формируют человеческое существование, но которые в первую очередь определяются человеческим существованием. Следовательно, скрытые контексты употребления обнаруживаются в областях, определяемых человеческим существованием [15].

Имеются в виду ситуации, в которых произведение архитектуры оказывается полезным, поскольку оно интегрировано в контекст использования, который конституируется при условии, что в здание нельзя войти (что не более странно, чем отличить внутреннее от внешнего и предположить, что люди в первую очередь используют внутреннее пространство – в частном порядке в своем доме, публично в музее и т. д.) [16]. В соответствии с характером дела на данном этапе нельзя пытаться описать такие контексты употребления общеобязательным образом и обобщить их в типологических моделях. Кажется более уместным в нескольких словах обрисовать каркас – материальный каркас, реализующий человеческое существование, как, вероятно, выразился бы Хайдеггер, в квадрате, чем жизнь между произведениями архитектуры и с ними [17].

Возникает вопрос, означает ли это для того, кто интерпретирует архитектурное произведение

в свете его полезности и таким образом хочет придать ему смысл, закрывать глаза на большую часть произведения, а именно на его интерьер. Для него это, вероятно, скорее означало бы дедуцировать использование традиционно неиспользуемого произведения из контекстов, в которые оно интегрировано, как часть более широкого контекста, который мы называем - город. Он автоматически перевернул бы обычные отношения и понял бы внешний вид здания не как зеркало нежилого интерьера, а как часть улицы, по которой он идет, часть двора, в котором он живет, часть сада, по которому он бродит [17]. Таким образом, он сможет придать смысл как снаружи, так и внутри здания, которое он знает (потому что оно похоже на многие другие здания), или догадывается, или которое остается для него закрытым. Для того, чтобы раскрыть этот смысл в контексте интерпретации условно неиспользуемого произведения, как представляется, требуются некоторые инструменты [18]. Мы хотим описать его как феноменологию улицы, двора, сада и вскоре как феноменологию города, частью которого остаются условно неиспользуемые произведения архитектуры. По сравнению с тем, кто обнаруживает полезность архитектурного произведения, живя во внутреннем пространстве, сооружение этих вспомогательных средств выглядит импровизацией. Ибо расширенное понимание полезности архитектурного произведения кажется слишком нетрадиционным, чтобы его можно было безоговорочно приравнять к общепринятому использованию, хотя в обоих случаях мы являемся бесспорными интерпретаторами партитуры, которая является одновременно выражением и результатом сосуществования людей с миром материи [19].

Итак, в области строительства можно найти множество систем знаков и функций знаков. Все они указывают на процессы интерпретации. В то же время мы получили представление о различных аспектах, которые могут принимать процессы рисования. Интерпретации могут превратиться в рутинные приложения, если будут предлагаться все более бесспорные решения проблем. Но когда процесс интерпретации требует наибольших усилий и включает в себя длительные попытки решения, требующие высокой степени творчества и изобретательности, тогда происходит переход к изобретательству и творчеству [20]. Таким образом, интерпретации представляют собой лишь малую часть большого спектра употребления знаков. Использование знаков варьируется от изобретения, открытия и создания

с помощью целенаправленных процессов интерпретации до повседневного применения.

Сейчас также становится ясно, в какой степени можно говорить о познавательной природе архитектуры. Потому что все эти знаковые процессы являются познавательными процессами. Гудман и Элгин отмечают, что с помощью знаков мы можем исследовать и изобретать, различать и находить, соединять и уточнять, упорядочивать и организовывать, принимать, исследовать, отбрасывать [2].

Поэтому они предлагают суммировать эти процессы в целом под понятием понимания. Всякий раз, когда мы имеем дело со знаками, когда мы их используем, когда мы связываем их друг с другом, комбинируем их друг с другом или создаем новые способы использования, тогда задействованы когнитивные способности. Мы пытаемся структурировать и систематизировать для создания структур и весов или для развития связей и взаимодействий. Цель состоит в том, чтобы достичь эпистемического восхождения с помощью этих процессов [21]. Если усилия по пониманию увенчались успехом, то нам удалось, например, обрести новое понимание, найти решение существующих проблем или ответить на острые вопросы.

Если знание рассматривать как результат познавательных процессов, передающих достоверные знания о нашем мире, то теперь обнаруживается и связь между знанием и пониманием. Понимание проявляется как непрерывный процесс, в постоянном стремлении осваивать и проникать в мир, находить свой путь и действовать. Результаты этих процессов, представляющие собой мимолетный отрывок из продолжающегося процесса, можно описать как знание. Таким образом, понимание становится предпосылкой знания, которое можно различать в двух отношениях. На индивидуальном уровне знание – это то, что возникает в процессе понимания; То, что я понял. Появилось что-то новое; теперь он связан, структурирован, находится в исходной структуре; модифицированная система временно стабилизировалась и дает новые идеи, решения проблем или приложения. Это знание теперь доступно для дальнейших попыток понимания – при условии, что оно культивируется и сохраняется.

В узком, но очень обыденном смысле, знание включает в себя свои проявленные формы. В первую очередь мы имеем в виду основные справочники, журнальные статьи и стандартные работы, а также учебные материалы: они были проверены с использованием общепризнанных процедур, доработаны в специализированных

дискуссиях и положительно проверены экспертными процессами. За этим кратким изложением скрываются обширные процессы понимания. Составленные в строго стандартизированных и абстрактных знаковых системах, эти формы служат для проверки, исправления и опосредования. Применительно к архитектуре это означает, что формы манифеста включают в себя планы, описания зданий и изделий, директивы, а также юридические статьи, изображения и модели, а также сами здания – и это лишь несколько примеров.

Этим можно объяснить потерю знаний. При отсутствии когнитивной способности к пониманию, существование любых письменных знаковых систем остается всего лишь сбором данных либо информации. Все еще могут существовать манифестные формы, которые больше не понимаются. Это может быть вызвано, например, сменой интересов, сменой парадигмы или разрывом традиции интерпретационной практики. Здесь круг замыкается: если знаки больше нельзя интерпретировать, прежнее знание больше недоступно. Говоря о познавательной природе архитектуры, мы предполагаем функционирующие знаковые процессы, которые в любой момент могут быть вновь утрачены.

Выводы. В статье показано, что в области строительства можно найти множество систем знаков и функций знаков. Все они указывают на процессы интерпретации. В то же время этот обзор также дает представление о различных аспектах, которые могут принимать процессы эскизирования. Интерпретации могут превратиться в рутинные приложения, если будут предлагаться все более бесспорные решения проблем. Но когда процесс интерпретации требует наибольших усилий и включает в себя длительные попытки решения, требующие высокой степени творчества и изобретательности, тогда происходит переход к изобретательству и творчеству. Таким образом, интерпретации представляют собой лишь малую часть большого спектра употребления знаков. Использование знаков варьируется от изобретения, открытия и создания с помощью целенаправленных процессов интерпретации до повседневного применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Габричевский А.Г. Морфология искусства. М.: Аграф, 2002. 864 с.
2. Иконников А.В. Архитектура и градостроительство. Энциклопедия. Москва: Стройиздат, 2001. 688 с.
3. Гудмен Н. Способы создания миров. М.: Идея-Пресс-Практикс, 2001. 482 с.
4. Есаулов Г.В., Лежава И.Г., Любовный В.Я., Юсин Г.С. Градостроительная доктрина Российской Федерации. М.: Эконинформ, 2014. 30 с.
5. Лола Г.Н. Дизайн-код. Культура креатива. СПб.: Элмор, 2011. 140 с.
6. Даниленко Е.П., Кононов А.А., Спеваков Б.С. Организация территорий общего пользования города Белгород: проекты и решения // Вектор геонаук. 2021. № 4. Том 4. С. 39–47. DOI: 10.21112/2619-0761-2021-4-39-47.
7. Дерябин Ю.С. Северная Европа. Регион нового развития: монография. Москва: Весь Мир, 2008. 508 с.
8. Voroncova O.N., Ajukasova L.K., Lekareva N.A. Typology of depressive communal areas in a Russian town // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 775. 012061. Pp. 1–5. DOI: 10.1088/1757-899X/775/1/012061.
9. Головин А. Компактный город как система управляемого развития // Уфа: взгляд в будущее: отчет о результатах рабочей сессии по стратегии развития города 2013. URL: <http://urbanbairam.ru/2013> (дата обращения 15.08.2022 г.).
10. Ахмедова Е.А., Лекарева Н.А. Градозкономические аспекты оценки городских земель с позиций инвестиционной привлекательности // Приволжский научный журнал. 2016. № 4(40). С. 149–154.
11. Лекарева Н.А., Заславская А.Ю. Территориально-пространственные ресурсы. Градостроительные стратегии города // LAP LAMBERT Academic Publishing. 2014. 104 с.
12. Мубаракшина М.М., Воронцова О.Н., Лекарева Н.А. Оценка качества городской среды на примере города Оренбурга // Вестник гражданских инженеров. 2020 №2(79). С. 22–28.
13. Попрядухин Р.Н. Делать город не просто. Пенза.: Типография ИП Поповой М.Г. «Копи-Ризо», 2012. 300 с.
14. Официальный сайт «Moderna Museet Malmo». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.modernamuseet.se/malmo/en/category/moderna-museet-malmo-2/> (дата обращения: 17.04.2020).
15. Archdaily: Moderna Museet Malmo - Tham & Videgard Arkitekter. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com/55428/moderna-museet-malmo-tham-videgard-arkitekter> (дата обращения: 17.08.2022).
16. Иорданов С. «Порт Севкабель»: Новая жизнь после открытия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.the-village.ru/city/city->

guide/326053-port-sevkabel-2-0 (дата обращения: 15.08.2022)

17. Бабенко Г.В. Социально-экономические реалии и перспективы развития исторических центров российских городов и методическое обеспечение решения данной задачи // Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. 2013. № 9. С. 241–245.

18. Девятова Ю.А. Комплексный подход к архитектурному проектированию в исторической городской среде // Архитектон: известия вузов. 2016. № 53. С. 48–52.

19. Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее архитектурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 312 с.

20. Пасечник И.Л., Марушина Н.В. Категория ценности в теории и практике сохранения исторической городской среды (в контексте сохранения рядовой исторической застройки) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 9–19

21. Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. Москва: Изд-во В. Шевчук, 2015. 290 с.

Информация об авторах

Вовженяк Полина Юрьевна, старший преподаватель кафедры архитектуры и градостроительства. E-mail: polina.vov@mail.ru. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

Ярмош Татьяна Станиславовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры архитектуры и градостроительства. E-mail: grand-tanya@yandex.ru. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

Поступила 08.10.2023 г.

© Вовженяк П.Ю., Ярмош Т.С., 2024

*Vovzhenyak P.Yu., Yarmosh T.S.

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov

*E-mail: polina.vov@mail.ru

INTERPRETATION AS A RESEARCH METHOD IN ARCHITECTURAL DESIGN

Abstract. *Due to the reflexive confusion, the architectural community, observing the negative consequences of its technocratic aspirations, becomes infected with search, longs for understanding the pressing problems of architecture, its humanistic purpose, the ability to embody and express in its inherent language thoughts and feelings, which are only capable of man, the creator and the organic component of the complex world of architecture. As a result, there is an interested penetration into his ideological, figurative, linguistic mysteries, involving a wide range of anthropological views. The purpose of the study is to focus on unexplored forms of interpretation of construction and architecture through a theoretical and symbolic context, which indicates a close connection with understanding and knowledge. The dilemma of interpreting an architectural work without use can apparently only be solved by using a higher context of hidden applications that qualify an unused building as a work of architecture. The tasks are to determine the role of interpretation in the development and compilation of design construction documentation, to identify the range of use of signs in the processes of creating an architectural design. The methodology of justification of interpretation in construction is presented by the example of two ways of ontology of understanding the Riker Field. In this case, abandoning the reasoning about the method, we are transferred to the plan of the ontology of finite existence in order to find understanding here as a way of creating architectural thought. According to the second method, analytics is not an alternative, forcing us to choose between the ontology of understanding and the epistemology of interpretation. It is the desire for such an ontology that guides the research undertaken. For a comparative study, the theoretical approach of Nelson Goodman was used, which, by linking various sign systems with each other, explores design functions and system properties in different fields. The results of the study are presented in the statement that interpretation is only part of a larger spectrum of the use of signs in construction and preparation of project documentation. The iconic context is present in the processes of architectural sketching and develops between different environments: models, sketches, representations and plans – all of them already represent iconic systems in themselves. The use of symbolic signs is also detected during the construction and operation of the building. In the field of construction, many sign systems and sign functions can be found. They all point to processes of interpretation. An example is the theoretical and symbolic standardization of architectural and construction documentation and educational and methodological base,*

which are checked using generally recognized procedures, finalized in specialized discussions and verified by expert processes. If there is no cognitive ability to understand, any written sign systems remain an accumulation of data or information.

Keywords: *interpretation, construction, architecture, use of signs, hermeneutics.*

REFERENCES

- Gabrichevsky A.G. Morphology of art [Morfologiya iskusstva]. M.: Agraf, 2002. 864 p.
- Ikonnikov A.V. Architecture and Urban planning [Arhitektura i gradostroitel'stvo]. Encyclopedia. Moscow: Stroyizdat, 2001. 688 p. (rus)
- Goodman N. Ways of creating worlds [Sposoby sozdaniya mirov]. M.: Idea-Press-Praxis, 2001. 482 p. (rus)
- Yesaulov G.V., Lezhava I.G., Lyubov V.Ya., Yusin G.S. Urban planning doctrine of the Russian Federation [Gradostroitel'naya doktrina Rossijskoj Federacii]. Moscow: Ekon inform, 2014. 30 p. (rus.)
- Lola G.N. Design code. Culture of creativity [Dizajn-kod. Kul'tura kreativita]. St. Petersburg: Elmore, 2011. 140 p. (rus)
- Danilenko E.P., Kononov A.A., Spivakov B.S. Organization of common use territories of the city of Belgorod: projects and solutions [Organizatsiya territorij obshchego pol'zovaniya goroda Belgorod: proekty i resheniya]. Vector geosciences. 2021. No. 4. Vol. 4. Pp. 39–47. DOI: 10.21112/2619-0761-2021-4-39-47. (rus.)
- Deryabin Yu.S. Northern Europe. The region of new development [Severnaya Evropa. Region novogo razvitiya]: a monograph. Moscow: The Whole World, 2008. 508 p. (rus)
- Voroncova O.N., Ajukasova L.K., Lekareva N.A. Typology of depressive communal areas in a Russian town. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 775. 012061. Pp. 1–5. DOI: 10.1088/1757-899X/775/1/012061.
- Golovin A. Compact city as a system of managed development [Kompaktnyj gorod kak sistema upravlyaemogo razvitiya]. Ufa: a look into the future: report on the results of the working session on the city development strategy 2013. URL: <http://urbanbairam.ru/2013> (accessed 07.05.2022). (rus.)
- Akhmedova E.A., Lekareva N.A. Urban economic aspects of urban land assessment from the standpoint of investment attractiveness [Gradoekonomicheskie aspekty ocenki gorodskih zemel' s pozicij investicionnoj privlekatel'nosti]. Volga Scientific Journal. 2016. No. 4(40). Pp. 149–154. (rus)
- Lekareva N.A., Zaslavskaya A.Yu. Territorial and spatial resources. Urban planning strategies of the city [Territorial'no-prostranstvennye resursy. Gradostroitel'nye strategii goroda]. LAP LAMBERT Academic Publishing. 2014. 104 p. (rus.)
- Mubarakshina M.M., Vorontsova O.N., Lekareva N.A. Assessment of the quality of the urban environment on the example of the city of Orenburg [Ocenka kachestva gorodskoj sredy na primere goroda Orenburga]. Bulletin of Civil Engineers. 2020. No. 2(79). Pp. 22–28. (rus)
- Popryadukhin, R.N. It's not easy to make a city [Delat' gorod ne prosto]. Penza.: Printing house of IP Popova M.G. "Copy-Rizo", 2012. 300 p. (rus)
- The official website of "Moderna Museet Malmo". URL: <https://www.modernamuseet.se/malmo/en/category/moderna-museet-malmo-2/> (accessed: 04/17/2020). (rus.)
- Archdaily: Moderna Museet Malmo - Tham & Videgard Arkitekter. URL: <https://www.archdaily.com/55428/moderna-museet-malmo-tham-videgard-arkitekter> (date of reference: 17.04.2020).
- Iordanov S. "Port Sevkabel": A new life after the opening [Novaya zhizn' posle otkrytiya]. URL: <https://www.the-village.ru/city/city-guide/326053-port-sevkabel-2-0> (date of reference: 19.10.2020) (rus)
- Babenko G.V. Socio-economic realities and prospects for the development of historical centers of Russian cities and methodological support for solving this problem [Social'no-ekonomicheskie realii i perspektivy razvitiya istoricheskikh centrov rossijskikh gorodov i metodicheskoe obespechenie resheniya dannoj zadachi]. Economic problems of regions and industrial complexes. 2013. No. 9. Pp. 241–245. (rus)
- Devyatova Yu.A. An integrated approach to architectural design in a historical urban environment [Kompleksnyj podhod k arhitekturnomu proektirovaniyu v istoricheskoy gorodskoj srede] Arhitekton: izvestiya vuzov. 2016. No. 53. Pp. 48–52. (rus)
- Krogus V.R. Historical cities of Russia as a phenomenon of its architectural heritage [Istoricheskie goroda Rossii kak fenomen ee arhitekturnogo naslediya]. M.: Progress-Tradition, 2009. 312 p. (rus)
- Pasechnik I.L., Marushina N.V. The category of value in the theory and practice of preserving the historical urban environment (in the context of preserving ordinary historical buildings) [Kategoriya cennosti v teorii i praktike sohraneniya istoricheskoy gorodskoj sredy (v kontekste sohraneniya ryadovoj istoricheskoy zastrojki)] Bulletin of the Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering. 2019. Vol. 21. No. 3. Pp. 9–19. (rus)
- Baranovsky G.V. Architectural encyclopedia of the second half of the XIX century [Arhitekturnaya enciklopediya vtoroj poloviny XIX veka]. Moscow: V. Shevchuk Publishing House, 2015. 290 p. (rus)

Information about the authors

Vovzhenyak, Polina Yu. Senior lecturer of the Department of Architecture and Urban Planning. E-mail: polina.vov@mail.ru. Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. Russia, 308012, Belgorod, st. Kostyukova, 46.

Yarmosh, Tatiana S. Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Architecture and Urban Planning. E-mail: grand-tanya@yandex.ru. Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. Russia, 308012, Belgorod, st. Kostyukova, 46.

Received 08.10.2023

Для цитирования:

Вовженяк П.Ю., Ярмош Т.С. Интерпретация как метод исследования в архитектурном проектировании // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2024. №8. С. 66–75. DOI: 10.34031/2071-7318-2024-9-8-66-75

For citation:

Vovzhenyak P.Yu., Yarmosh T.S. Interpretation as a research method in architectural design. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2024. No. 8. Pp. 66–75. DOI: 10.34031/2071-7318-2024-9-8-66-75